

Дополнительное заключение диссертационного совета Д 002.008.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 12.12.2019 г. № 6

О соответствии установленным критериям диссертации Авдеенко Ивана Анатольевича, гражданина Российской Федерации, на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Символические системы пространства и времени в языке русской рок-поэзии» по специальности 10.02.01 – «Русский язык» принята к защите 14.12.2018 г. (протокол заседания № 17) диссертационным советом Д 212.022.05, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Министерство науки и высшего образования (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а, приказ о создании диссертационного совета № 717/нк от 9 ноября 2012 г.), направлена на дополнительное заключение в диссертационный совет Д 002.008.01, созданный на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2, приказ о создании диссертационного совета № 105/нк от 11.04.2012).

Соискатель – **Авдеенко Иван Анатольевич**, 1975 года рождения. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Структура и суггестивные свойства вербальных составляющих рекламного текста» защитил в 2001 г. в диссертационном совете, созданном на базе ГОУ

ВПО «Алтайский государственный университет»; работает в должности доцента кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (г. Комсомольск-на-Амуре), Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – **Шунейко Александр Альфредович**, доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет», профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации.

Официальные оппоненты:

Эмер Юлия Антоновна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, профессор;

Доманский Юрий Викторович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры теоретической и исторической поэтики;

Ким Игорь Ефимович, доктор филологических наук, доцент, ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири,

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» (г. Томск) в своем положительном отзыве, подписанном Курьянович Анной Владимировной (доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории языка и методики обучения

русскому языку), указала, что диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Актуальностью и новизной обладают предложенная автором обновленная на современном этапе развития языковедческой мысли, логически обоснованная и грамотно изложенная лингвистическая теория символа как языковой единицы; формулировки инвариантной семантики наиболее значимых для мирознания русского рока символов (например, ДОМ, НЕБО, НОЧЬ и др.); ассоциативно-смысловые оппозиции и корреляции символов, представляющие русскую рок-поэзию целостным и внутренне единым способом художественно-эстетического постижения мира и вариантом современной отечественной словесной культуры. Достоверность и верифицируемость результатов обеспечивает разработанная соискателем четко структурированная комплексная методика, которая базируется на сплошной выборке контекстов актуализации символов, качественно-количественном контент-анализе контекстов и ассоциативных внутриконтекстуальных и межконтекстуальных связей, компонентном лексическом анализе, а также моделировании фрагментов русской языковой картины мира в одной из ее поэтических репрезентаций.

Соискатель имеет 106 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 40 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, опубликовано 15 работ. В диссертации и опубликованных работах отсутствует заимствованный материал без ссылки на автора и источник заимствования; также в диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных автором работах. Общий объем научных публикаций составляет 162,5 п. л. Наиболее значимые работы автора:

1. Авдеенко, И. А. К вопросу о символе как конвенциональном знаке особого рода [Текст] / И. А. Авдеенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 15-17 (0,4 п. л.).

2. Авдеенко, И. А. Пространственные символы в языковой картине мира русской рок-поэзии [Текст] / И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2012. – № III-2(11). – С. 39-42 (0,25 п. л.).

3. Авдеенко, И. А. Система темпоральных символов в языковой картине мира русской рок-поэзии [Текст] / И. А. Авдеенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-1 (69). – С. 47-50 (0,4 п. л.).

4. Авдеенко, И. А. Пространственные символы русской рок-поэзии [Текст] / И. А. Авдеенко. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2014. – 144 с. (9 п. л.).

5. Авдеенко, И. А. Темпоральные символы русской рок-поэзии [Текст] / И. А. Авдеенко. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2016. – 145 с. (9 п. л.).

На диссертацию и автореферат поступило 4 положительных отзыва: **Говорухиной Юлии Анатольевны**, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры русского языка филиала ФГКВОУ ВО ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» в г. Калининграде; **Крапивник Людмилы Федоровны**, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой «Русская филология» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск); **Лукашевич Елены Васильевны**, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и практики журналистики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул); **Темиршиной Олеси Равильевны**, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры истории журналистики и литературы ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова» (г. Москва).

В отзыве Ю. А. Говорухиной содержится вопрос для научной дискуссии: «Не сопротивляется ли вариативность рок-текста описанию инвариантной семантики символов?». В отзыве Е. В. Лукашевич задает

вопрос о том, насколько анализ массы минимальных взаимодействий символа и его ассоциатов эффективнее анализа относительно законченных единиц – целостных текстов и «нерасщепленных» высказываний? Л. Ф. Крапивник спрашивает: «Если «символ обладает неограниченной валентностью» (с. 12), то можно ли разграничить символическое использование слова в поэтическом языке и произвольное по отношению к лексической сочетаемости использование слова человеком, обладающим недостаточно развитой языковой компетентностью?».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации представляется обоснованным.

Диссертационный совет Д 002.008.01 отмечает, что диссертация И.А. Авдеенко направлена в диссертационный совет Д 002.008.01 для уточнения теоретических положений, выносимых на защиту; новизны этих положений; достаточности теоретической, методологической, эмпирической базы исследования; достоверности и объективности полученных автором выводов.

Диссертация И.А. Авдеенко заявлена как исследование, посвященное языку русской рок-поэзии. Основная цель работы – это «описание инвариантной семантики (культурно значимых концептов) символов пространства и времени и построение моделей соответствующих символических систем (описание фрагментов языковой картины мира) в языке русской рок-поэзии» (с. 32 диссертации).

Рок-поэзия как часть культурного, историко-литературного процесса, как поэтическое направление (в иных терминах – жанр, форма существования поэзии в современной русской культуре) хорошо изучена отечественным литературоведением (см., например, сборники научных трудов, выходящие с 1998 г. в серии «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (к настоящему времени вышло более 15 таких сборников), а также публикации в одноименном электронном журнале http://journals.uspu.ru/index.php?option=com_content&view=categories&id=187&Itemid=218) и в

меньшей степени лингвистикой. Поэтому обращение к языковой стороне феномена рок-поэзии может быть признано **актуальным**. Это, в целом, важно и для выявления языковых особенностей самой рок-поэзии, отражения в ней процессов, происходящих в общем языке, и для расширения представлений о состоянии, тенденциях развития русского поэтического языка на современном этапе.

Следует сразу сказать, что при ознакомлении с текстом диссертации, при оценке ее методологических основ, состава и объема материала, научной новизны и теоретической значимости и т. д. возникает немало вопросов и возражений.

Первый вопрос касается самой **формулировки темы исследования**. В работе не раз подчеркивается важность контекста для актуализации смысла символа (что, вообще говоря, очевидно): «Представляется продуктивным, – пишет И.А. Авдеенко, – такое описание семантики символа, которое опирается на контекст его упоминаний в тексте. Называние в одном контексте с символом каких-либо понятий, категорий и других символов (далее для таких номинаций используется термин «ассоциация») отражает способность символа расширять свою семантику в направлении данной ассоциации» (с. 121). И собственно методика анализа материала, используемая автором, базируется на строго контекстной основе. Полагаем, что формулировка темы звучала бы более корректно с упоминанием «символических систем» не в *языке* рок-поэзии, а в *текстах* рок-поэзии (или более лаконично – в рок-поэзии); ср.: «Тексты русской рок-поэзии и петербургский миф» – название третьей главы кандидатской диссертации Т.Е. Логачевой «Русская рок-поэзия 1970-х – 1990-х гг. в социокультурном контексте» (специальность 10.01.01. – русская литература. М., 1997). Упомянем также используемое в исследованиях о рок-поэзии понятие «рок-текст». Это напрямую соотносилось бы с принятым в диссертации пониманием рок-поэзии как *совокупности текстов* русской рок-культуры, основанной на символической практике (с. 21).

Представляется не вполне точным и сочетание *символические системы* пространства и времени, поскольку очевидна неоднозначность прилагательного *символический* (см., например: Словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. С – Я. М.: Русский язык, 1984. С. 94). Неслучайно сам автор часто использует в работе более точное обозначение *системы символов*.

Отмеченная нечеткость в названии диссертации порождает сомнения относительно лингвистичности ее темы, как и общей проблематики, в рамках которой тема разработана.

К сказанному необходимо добавить следующее. Детально разбирая понятие «русская рок-поэзия», И.А. Авдеенко не проясняет лингвистический статус понятия «*язык рок-поэзии*», хотя именно язык, по мнению автора, дает возможность сущностно охарактеризовать данное культурное явление. С определениями, которые в этой связи фигурируют в диссертации, трудно согласиться. Ср.: «анализ языка русской рок-поэзии как подсистемы русского национального языка в антропоцентрическом аспекте позволяет достаточно четко определить ее сущность, свойства, ценность» [здесь и далее подчеркнуто членами экспертной комиссии] (с. 5–6); «язык русской рок-поэзии, представляя собой вариант русского национального языка, не в полной мере понятен, порождает странные, с точки зрения носителя русского языка, в том числе и специалиста-филолога, тексты» (с. 32).

Комментария требует и **обоснование** выбора автором работы для исследования символики пространства и времени в рок-поэзии. И.А. Авдеенко исходит из многочисленных наблюдений исследователей рок-поэзии (как правило, литературоведов), подчеркивающих символический характер ее образности. При этом к числу системообразующих свойств поэзии этого рода относится, в частности, «доминирование символического мировоззрения и символической поэтики» (цит. по диссертации, с. 15). Однако специальных аргументов в пользу того, что именно символизм пространства и времени (а, скажем, не цвета) носит здесь системный –

стилеобразующий или «поэтикообразующий» – характер, не приведено. См. авторское высказывание общего плана: «Поскольку основной характеристикой любой эстетической системы является ее образно-символический код, отражающий в языке представления о мире, для изучения русской рок-поэзии наиболее перспективным является описание ее языка в аспекте символических систем (совокупностей культурно значимых концептов), в первую очередь выражающих представления о пространстве и времени как основных категориях жизни человека» (с. 6). Между тем среди исследований рок-поэзии можно найти и работы, целиком посвященные ее хронотопу (это, например, не отраженное в диссертации исследование «Образы пространства и времени в рок-поэзии», вошедшее в монографию И.М. Жуковой, Н.К. Неждановой «Образы пространства и времени в русской поэзии XIX–XX веков», 2012 г.), и работы, акцентирующие ее вневременный и внепространственный характер (см. в статье И. Кормильцева и О. Суровой «Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция»: «Занимаясь анализом формы и содержания бардовской лирики и рок-поэзии “Машины времени” и “Воскресения”, мы не найдем практически никаких различий, зато черты сходства многочисленны и очевидны: <...> абстрактная образность – условность декораций (реки, мосты, дома, костры, лес, поле и т.д.) и вневременной характер лирики. Нет конкретики, реалий <...>. Действие происходит “всегда и везде” и в то же время в силу отсутствия привязки ко времени и месту – нигде и никогда» – <https://cyberleninka.ru/article/n/rok-poeziya-v-russkoy-kulture-vozniknovenie-bytovanie-evolyutsiya/viewer>). Поэтому трудно целиком согласиться с **первым защищаемым положением** (приводим далее его начало): «Специфика языка русской рок-поэзии определяется семантикой символов (имен культурно значимых концептов) пространства и времени, а также структурой их систем, представляющих собой варианты русской языковой картины мира...» (с. 40).

Кроме того, опыт, накопленный филологией в изучении категорий пространства и времени в художественной литературе, особенно в поэзии,

говорит о том, что их репрезентация в каждом отдельном тексте, у каждого автора самобытна. Предпринятая в диссертации попытка описать инварианты семантики символов пространства и времени и обобщенных моделей «символических систем» по текстам рок-поэзии интересна в научном отношении, однако предлагаемые интерпретации символов, представленные в аналитических главах, во многом субъективны, лишь в единичных случаях соотносятся с авторским воплощением символов, с индивидуальными моделями систем символов. Вместе с тем важно было бы показать, творчество каких авторов в большей, а каких в меньшей степени формирует полученные универсальные модели, отражается в них.

Вызывает удивление тот факт, что в развернутой характеристике **методологических основ** исследования (с. 34) слабо отражены принципы и подходы, реализованные в трудах по языку художественной литературы, не упоминается методология лингвистической поэтики, на которой базируются, кроме прочего, исследования по языку современной поэзии (учитывать данные таких исследований важно для объективации выводов о языковой специфике рок-текстов). Отметим сразу, что в Библиографическом списке нет трудов В.В. Виноградова (в том числе работы «О символике Анны Ахматовой», где «символика» понимается как «глава поэтической стилистики»), нет работ В.П. Григорьева, Н.А. Кожевниковой, О.Г. Ревзиной, Л.В. Зубовой и др.; отсутствуют также упоминания выпусков серии «Очерки истории языка русской поэзии XX века» (М., 1990, 1993 и др.). Такая лакуна в рецензируемой работе едва ли оправданна, если даже проблематика, обсуждаемая в лингвопоэтических трудах, напрямую не связана с идеями, разработанными в диссертации (см., впрочем, издание: *Панова Л.Г.* «Мир», «пространство», «время» в поэзии О. Мандельштама. М.: Языки славянской культуры, 2003).

Что касается **методов**, использованных в данном исследовании, можно сказать, что основной метод – контент-анализа – соответствует его задачам. Вместе с тем явных следов применения метода компонентного анализа, в его

привычном понимании, в работе, как кажется, нет. Термин «компонентный анализ» приобретает здесь иной, расширительный, смысл, соотносимый с семантикой символа как знака особого рода, и это следовало бы специально отметить.

Материал, на котором базируется исследование И.А. Авдеенко, охарактеризован во введении (с. 35); полный список проанализированных текстов представлен в Приложении 1. Для описания систем символов пространства и времени, характеризующих рок-поэзию, в исследовании использованы, как отмечает автор, «наиболее известные публикации русской рок-поэзии: юбилейные или “итоговые” альбомы, составляющие некую целостность» (с. 35); всего же к анализу привлечено 207 текстов русскоязычных рок-групп. Принимая общую установку, лежащую в основе отбора материала, мы полагаем, однако, что для достижения цели исследования (формулировка которой приведена в начале отзыва: «описание инвариантной семантики <...> символов пространства и времени и построение моделей соответствующих символических систем»), для большей достоверности результатов количество текстов можно было бы увеличить – особенно, если учитывать, что не все из выбранных произведений в полной мере отвечают критерию «наибольшей известности». К сказанному добавим, что рок-поэзия динамична, прошла в своем развитии разные этапы, причем роль вербального компонента в рок-композициях менялась. В подборе текстов это отражается, но непоследовательно (группа «Аквариум» представлена, например, альбомами 1992 и 1994 гг.).

Нельзя не сказать и о том, что сами тексты рок-композиций представлены как «групповые», лишенные авторства. Вместе с тем практически всегда у рок-текста есть отдельный автор – со своей эстетикой, стилистикой, склонностью к тем или иным литературным приемам (ср. творчество Б. Гребенщикова, В. Бутусова, Дм. Ревякина и др.), не говоря уже о случаях, когда тексты для рок-группы писал конкретный поэт (как, например, И. Кормильцев для группы «Наутилус Помпилиус»). Таким

образом, материал исследования мог бы быть более репрезентативным, а выбор текстов – более обоснованным.

Декларируемая И.А. Авдеенко **научная новизна**, а также **теоретическая значимость** исследования связываются, прежде всего, с предложенным им пониманием символа (применительно к образно-символическому строю рок-поэзии) как базовой единицы языка, как знака особого рода, «означающим которого является культурно значимый концепт – семантическая единица, фокусирующая представления о мире в русской рок-культуре» (с. 36; см. также с. 37–38).

Подробно обосновывая в первой главе такую трактовку символа, автор касается проблем его знаковой природы, соотношения с концептом, с такими смежными категориями, как метафора, метонимия, художественный образ; отдельно разбираются вопросы функционирования символа в структуре текста.

Следует отдать должное автору, сумевшему обобщить богатый и разнообразный опыт изучения символа средствами разных наук. Правда, некоторые современные работы могли бы быть рассмотрены им более подробно – и возможно, в дискуссионном ключе. Имеем в виду, например, докторскую диссертацию И.В. Якушевич «Семантико-семиотическая модель символа и его языковое варьирование в поэтическом тексте (на материале русской поэзии XIX–XX вв.)» (М., 2016), в которой символ как общегуманитарная категория рассматривается именно с лингвистических позиций (в рецензируемой диссертации представлена только одна небольшая статья этого автора).

Давая оценку предложенной И.А. Авдеенко трактовке символа, следует сказать, что она нетривиальна, но внутренне противоречива. Так, настаивая на том, что символ – это базовая единица языка, И.А. Авдеенко в то же время видит ее и единицей другого уровня – языка культуры (по его мнению, например, возможность практического применения взглядов Ю. Кристевой и Р. Барта на интертекстуальность вполне реальна, «если принять в качестве

формы ее реализации символ как единицу языка культуры, поскольку именно эта единица – знак, означаемым которого является концепт в понимании Ю.С. Степанова» (с. 117)). Ср. также: «Под символом <...> понимается знак, единица языка культуры и познания» (с. 64).

Различая, в целом, термины «символ» и «концепт», И.А. Авдеенко считает, что их значения «можно соотносить как знак – символ и его значение – концепт или, если придерживаться иной модели знака, как означающее – символ и его означаемое – концепт» (с. 53). Такое сопряжение разных, хотя и близких, понятий, имеющих множество определений (вплоть до метафорических – типа «фантомное» ментальное образование по отношению к концепту), понятий, то сближаемых, то противопоставляемых исследователями, ведет к их смешению и отождествлению. В диссертации неоднократно встречается пояснение: символ (концепт); ср. также: символ (одноименный концепт), символы (имена культурно значимых концептов). Автор допускает определение концепта по отношению к символу и как означающего, и как означаемого. Кроме того, остается неясным, всегда ли символу соответствует культурный концепт? Если нет, то чем это определяется? При таком, не строгом, понимании базового термина выводы и результаты исследования вызывают настороженное отношение.

Имеет смысл затронуть в этом плане еще один вопрос. Автор рецензируемой работы вольно обращается с понятиями «актуализация символа» и «актуализация символического значения слова» (второе можно приравнять к «символическому употреблению слова»). См., например: «Взаимоперетекание семантики символов, осуществляемое посредством актуализации символов или символизации слов, подразумевает, что все является, в конечном счете, одним и тем же: свое и чужое слово, смирение и агрессия, смысл и бессмыслица, ирония и серьезность, сарказм и пиетет» (с. 3). Выше отмечалось, что за пределами диссертации остались работы лингвопоэтической направленности. Особое сожаление вызывает то, что автор, случайно или по незнанию, не упомянул экспериментальную работу

«Поэт и слово. Опыт словаря» (М., 1973). Ее концепция предусматривала отражение в словаре поэтического языка разного рода семантических преобразований слова, и кроме прочего – символического употребления слова с помощью метаязыковых маркеров: помет «Симв.» (символическое употребление) и «Всимв» (так!; употребление слова в контексте символа). Соответствующие иллюстрации можно найти в словарной части издания – например, в статьях к заголовочным единицам ВЕСНА, ЗИМА, которые в качестве символов рассматриваются в диссертации. Мы убеждены также, что не лишним было бы обращение автора к современным словарям поэтического языка, в которых по иным методикам описываются номинации образно-символического характера – в том числе традиционные символы поэзии, не упоминаемые в диссертации (см., например: *Иванова Н.Н., Иванова О.Е.* Словарь языка поэзии. Выразительные средства русской лирики конца XVIII – первой трети XX века. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015).

Новизну своей работы И.А. Авдеенко связывает и с самой методикой описания пространственных и временных символов и моделирования их систем в русской рок-поэзии (с. 36–37). Методика как таковая представлена в диссертации кратко, в параграфе 1.6. первой главы («Контекстные ассоциации как форма проявления семантики символа»). Учитывая не только сказанное в этом параграфе, но и содержание второй и третьей глав (особенно параграфов 2.2. и 3.2., содержащих качественно-количественный анализ объектных, атрибутивных и процессуальных ассоциаций символов пространства и времени), можно говорить об основных этапах реализации методики. Это, насколько мы понимаем: сплошная выборка контекстов актуализации (контекстов упоминания) конкретного символа, группирование так называемых «ассоциаций» (они упоминались в начале отзыва), количественный и качественный анализ соответствующих групп и описание значения символа в русской рок-поэзии. Путем обобщения полученного материала выстраиваются модели пространства и времени как фрагментов картины мира русской рок-поэзии, а также проводится их сравнение.

Из результатов применения методики, интересных в общепилологическом плане, отметим выявление специфики в организации систем пространственных и темпоральных символов в рок-поэзии (в первом случае это – объединение символов во взаимосвязанные группы, во втором – оппозитивность отношений символов), а также сопоставление обобщенных описаний символов с соответствующими данными по традиционной символике, символике в шансоне и др.

В целом же интерпретация материала и некоторые из формулируемых автором выводов (промежуточных и общих) вызывают вопросы, кажутся неубедительными. Это мы связываем как с тем, что в методике анализа есть упущения, так и с тем, что изложена методика без рассмотрения ее важных составляющих. Одна из них связана, безусловно, с понятием контекста, содержащего упоминание символа, и с параметрами такого контекста. И.А. Авдеенко пишет о возможности «описания семантики символа исходя из анализа его валентности (характера ассоциаций) в ближайшем контексте (высказывания, композиционной единицы, текста)» (с. 135). В то же время практически все описания символов базируются на выборке предложений с соответствующими номинациями и их производными (для символа ЗВЕЗДА это – *звезда, звездочка, звездный, звездолет, рок-звезда*). Иногда объем контекстов-предложений минимален – ср.: *Звезды, прочь!* (к символу ЗВЕЗДА), *А я сегодня дома один* (ДОМ), *С неба каплет дождик* (НЕБО) и т.п. На вопрос, чем определяется такой объем контекста, насколько достаточен он для формирования «ассоциации», ответа читатель не получит.

При всей значимости контекстов в проведенном исследовании языка рок-поэзии их роль в аналитических главах невелика: в виде простого перечня они предваряют анализ каждого символа, но не используются в интерпретациях выделенных ассоциаций. В результате описания символов получаются надуманными, субъективными. См., к примеру, описание темпорального символа СЕГОДНЯ (в этой формулировке опорным является почему-то пространственный компонент) – *«некая многослойная система не*

зависящих от социального преломления оболочек мира, заполненных аморфной жизнью, предполагающая неприемлемую в силу разрушительности последствий возможность перемещения из одного слоя в другой и поэтому бездейтельно принимаемая как есть» (с. 411).

Представивший в диссертации множество статистических данных, И.А. Авдеенко не всегда строг в их использовании при рассмотрении конкретных символов. В каждом из таких случаев автор говорит о том, в каком количестве текстов из 100 текстов символ встречается. И вне зависимости от данных – 10 или 45 текстов из 100 – автор констатирует: «Это позволяет говорить о существенной значимости данного символа в русской рок-поэзии» (с. 140, 163, 175, 188, 201, 219, 328 и др.). Между тем такие данные свидетельствуют о разной степени «символьности» единиц, входящих в предмет рассмотрения диссертационного исследования.

Автореферат диссертации И.А. Авдеенко не в полной мере отражает ее содержание. В автореферате, по сути, нет поэзии, поэтических примеров, не названо ни одного имени представителя рок-поэзии, что заметно обедняет его.

В число публикаций автора, отражающих основные положения диссертации, входит 15 работ в рецензируемых научных журналах. Обратим внимание на то, что это всего два журнала: «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов) и «Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета».

Резюмируя сказанное о методологических основах диссертации, ее материале, новизне и теоретической значимости, отмечая весьма общий характер защищаемых положений, излишне высоко оцениваемых самим автором («эти положения являются новым этапом осмысления характера функционирования языка русской художественной литературы как формы русского национального языка», с. 38), можно сделать следующий вывод. Диссертация Ивана Анатольевича Авдеенко «Символические системы пространства и времени в языке русской рок-поэзии», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности

10.02.01 – русский язык, не удовлетворяет всем необходимым требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам указанного типа Положением о присуждении ученых степеней (в частности пункту 9 данного Положения).

Решение совета:

Диссертационный совет Д 002.008.01, созданный на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, принял **решение о несоответствии** диссертации Авдеенко Ивана Анатольевича «Символические системы пространства и времени в языке русской рок-поэзии» критериям, установленным в Положении о присуждении ученых степеней, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве **17** человек, участвовавших в заседании, из них **11** докторов наук по специальности 10.02.01 – Русский язык и **6** докторов наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – **3**, против – **13**, воздержавшихся – **1**.

Председатель

диссертационного совета Д 002.008.01

доктор филологических наук,

академик РАН

А.М. Молдован

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.008.01

доктор филологических наук,

профессор РАН

Д.М. Савинов

12 декабря 2019 г.